

Таблица 1 — Сравнительная характеристика показателей объемов щитовидной железы и процент их отклонения от нормы

Показатель	Нозологическая форма			P
	хронический тиреоидит (1)	токсический зоб (2)	узловой зоб (3)	
Мужчины				
Объем (мл ³)	24,21 (8,16; 39,53)	63,53 (63,51; 63,56)	29,25 (22,71; 40,41)	p _{1,2} = 0,01 p _{1,3} = 0,22 p _{2,3} = 0,003
% от нормы	+127,10 (117,24; 212,53)	+184,00 (152,64; 269,07)	+166,39 (124,40; 220,52)	p _{1,2} = 0,09 p _{1,3} = 0,37 p _{2,3} = 0,24
Женщины				
Объем (мл ³)	32,69 (23,06; 48,59)	30,56 (23,06; 46,00)	24,42 (19,66; 36,73)	p _{1,2} = 0,77 p _{1,3} = 0,32 p _{2,3} = 0,049
% от нормы	+223,72 (182,42; 265,03)	+164,12 (120,60; 214,95)	+153,96 (116,51; 210,73)	p _{1,2} = 0,97 p _{1,3} = 0,53 p _{2,3} = 0,27

Как видно из таблицы 1, у мужчин наибольший объем и процент отклонения от нормы щитовидной железы определялся при токсическом зобе и составил соответственно — 63,53 (63,51; 63,56) мл³ и +184,00 (152,64; 269,07) %, что было статистически значимо более чем в два раза в сравнении с хроническим тиреоидитом (p = 0,01) и узловым зобом (p = 0,003). Статистической значимости в показателе процента отклонения от нормы между хроническим тиреоидитом, токсическим зобом и узловым зобом у мужчин установлено не было (p < 0,05). В отличие от мужчин у женщин наибольший объем и процент отклонения от нормы щитовидной железы определялся при хроническом тиреоидите и составил соответственно — 32,69 (23,06; 48,59) мл³ и +223,72 (182,42; 265,03) %. При сравнительном анализе между нозологическими формами заболеваний щитовидной железы установлено, что объем щитовидной железы превышал аналогичный показатель только при сравнении хронического тиреоидита и узлового зоба (p = 0,049). Статистической значимости в показателе процента отклонения от нормы между хроническим тиреоидитом, токсическим зобом и узловым зобом у женщин установлено не было (p < 0,05).

Выводы

У мужчин наибольший объем щитовидной железы определялся при токсическом зобе, тогда как у женщин наибольший объем щитовидной железы определялся при хроническом тиреоидите. При хроническом тиреоидите различия были статистически не значимы. Отсутствие статистической значимости между показателями процента увеличения от нормы объемов щитовидной железы можно объяснить тем, что этот показатель является второстепенным и используется в основном для динамического сравнения изменений абсолютного объема на фоне лечения при оценке его эффективности для коррекции дозы лекарственных препаратов. Полученные результаты исследования можно использовать в качестве дополнительных критериев при дифференциальной диагностике заболеваний щитовидной железы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митюкова, Т. А. Проблема йодной обеспеченности и эндемического зоба в Республике Беларусь / Т. А. Митюкова, Т. А. Леонова, В. М. Дрозд // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. — 2011. — № 1. — С. 105.
2. Ковалева, Н. И. Аутоиммунный тиреоидит. Современные методы диагностики и лечения / Н. И. Ковалева, Н. А. Корнеева // Лекарственный вестник. — 2009. — № 7. — С. 23.

УДК 159.9.072.423:159.925.8-057,91:32

ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ ЖЕСТОВ ПОЛИТИКОВ

Сивакова С. Д.

Научный руководитель: к.п.н., доцент Ж. И. Трафимчик

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

С помощью чего человек на самом деле передает информацию? Являются ли слова действенным методом убеждения? В настоящее время доказано, что около 90 % информа-

ции люди усваивают при помощи невербального общения, и лишь 10 % информации мы получаем при помощи слов. Информацию о собеседнике содержат его манера поведения, использование жестов, выразительность движений, а также тембр голоса, постановка пауз и интонация. Таким образом, тело человека выступает в роли инструмента передачи информации, который использует все средства самовыражения человека. С помощью невербального общения можно управлять вниманием собеседника, незаметно для него внедряя необходимые представления и идеи [1]. Данные особенности широко используются в политической сфере общественной жизни. Политик заинтересован в том, чтобы его речь была убедительной, поэтому она всячески дополняется невербальными средствами общения.

Цель

Изучить разновидности жестов, используемые политиками.

Материал и методы исследования

Теоретический анализ, обобщение, интерпретация литературных источников по проблеме исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Знание языка тела позволяет не только лучше понимать собеседника, но и предвидеть, какое впечатление произведет на него услышанное еще до того, как он выскажется по данному поводу. Можно ли, владея знаниями о языке жестов, искусственно создавать с помощью тех или иных жестов иллюзию открытости, честности? А. Пиз считает, что даже опытные специалисты могут имитировать нужные движения только в течение короткого периода времени, поскольку вскоре организм непроизвольно передаст сигналы, противоречащие его сознательным действиям. Связано это с тем, что наше подсознание работает автоматически и независимо от нас, поэтому наш язык телодвижений выдает нас с головой [2]. Тем не менее, люди, чьи профессии непосредственно связаны с использованием невербальных средств общения, к числу которых А. Пиз относит и политиков, отрабатывают свои телодвижения двумя путями: во-первых, закрепляя «позитивные» жесты и, во-вторых, ограничивая по возможности свою жестикуляцию.

Рассмотрим наиболее примечательные жесты, используемые в политике [3]:

1. Открытые ладони. Открытая ладонь считается признаком честности, доброжелательности, искренности. Когда люди пожимают друг другу руки, они соприкасаются открытой стороной ладони, как бы допуская человека в свой интимный мир. М. Горбачев активно использовал данный жест при общении с людьми. Его открытые ладони оказывали определенное гипнотическое воздействие на зрителей, и на какое-то время ему удалось создать впечатление о себе, как открытом, дружелюбном человеке.

2. Кулак. Кулак свидетельствует об агрессивности говорящего. Этот жест характерен для Б. Ельцина. Любили «размахивать кулаками» также Н. С. Хрущев и Л. И. Брежнев. Кулак красноречиво указывает на желание его хозяина решить все проблемы разом, «одним ударом семерых». В речи такого политика преобладают призывы к силовому, радикальному решению проблем.

3. Два встречных кулака. Б. Ельцин, говоря о необходимости сближения позиций противоборствующих сторон по проблеме Югославии, сопровождал свои слова красноречивым жестом: свел кулаки навстречу друг другу. Однако этот жест означает как раз обратное сказанному, а именно: столкнуть лбами, поссорить.

4. Сигара Черчилля против трубки Сталина. Сигара считается признаком благополучия и принадлежности к элите. Для советских людей сигара была символом принадлежности человека к вражескому лагерю. Именно этим попытался воспользоваться У. Черчилль, предложив на одном из приемов И. Сталину сигару. Если бы И. Сталин отказался, У. Черчилль мог бы изобразить из себя обиженного. Однако И. Сталин спокойно взял сигару и закурил. Черчилль стал искать глазами фотографа, но наткнулся на насмешливый взгляд И. Сталина, который, во избежание подобных казусов, распорядился удалить репортеров заблаговременно. Пропагандистский кадр не состоялся. Описанный случай лишний раз демонстрирует, сколь важны в политике даже такие мелочи, как сигара, если они обладают

символическим значением. Люди, курящие трубку, склонны долго принимать решения. Кроме того, трубка свидетельствует о склонности к доминированию ее хозяина. И. Сталин, который, прежде чем принять важное решение, выслушивал мнения своих соратников и специалистов по тому или иному вопросу, не расставался с трубкой, даже когда она задухла. Зачастую он использовал ее как указку, как своего рода жезл, с помощью которого он акцентировал те или иные свои высказывания, придавал им желаемую весомость и исключительность, указывал своим собеседникам, как надо поступать [4].

Выводы

Таким образом, невербальные средства общения активно используются в политической сфере общественной жизни. Жесты могут выступать как средство убеждения и манипулирования, а также играют значительную роль в формировании имиджа политика. Используя язык тела, политики могут целенаправленно создать нужное им впечатление у зрителей. Являясь элементами неречевой структуры речи, жесты обслуживают вербальные формы коммуникации, тесно вплетены в структуру коммуникативного акта и неразрывны от него.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шампань, П. Делать мнение: новая политическая игра / П. Шампань. — М.: Socio-Logos, 1997. — С. 157.
2. Пиз, А. Язык телодвижений: Как читать мысли других по их жестам / А. Пиз. — М.: Эскмо, 2007. — С. 13.
3. Пиз, А. Язык телодвижений / А. Пиз, Б. Пиз. — М.: Эскмо, 2011. — 448 с.
4. Цуладзе, А. М. Политические манипуляции или покорение толпы / А. М. Цуладзе. — М.: Книжный дом «Университет», 1999. — С. 8.

УДК 821.161.1-1

КОНЦЕПЦИЯ ВРЕМЕНИ В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ ГУМИЛЁВА

Сивакова С. Д.

Научный руководитель: к.ф.н., доцент С. Н. Бордак

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Концепция времени французского философа-интуитивиста Анри Бергсона оказала большое влияние на творчество многих русских поэтов и писателей начала XX в. Обоснованное им понятие «чистая длительность» привлекло внимание поэта Н. Гумилёва своей невозвратимостью к временным истокам, поскольку было представлено как «непрерывный поток прошлого, вбирающий в себя будущее». По Бергсону, вся жизнь человека с самого рождения сохраняется и находится в его памяти в каждый момент существования. Человеческая личность, строящаяся и обновляющаяся при помощи накопленного опыта, непрерывно меняется. А меняясь, она не допускает, чтобы тождественные состояния могли когда-нибудь повториться, невозможно пройти два раза через одно и то же состояние [1, с. 19]. Следовательно, для сохранения целостности личности весьма важными являются функции памяти («прапамяти» в текстах Гумилёва), которая в состоянии актуализировать события прошлого. Память — это не вспоминание случаев из прошлого, а прошлое, наделенное способностью жить в настоящем.

Цель

Изучить особенности воплощения художественного времени в образе реки в текстах позднего Гумилёва.

Материал и методы исследования

Теоретический анализ, обобщение, интерпретация литературных источников по проблеме исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Традиционные представления о временных отношениях отражены в триаде: «прошедшее — настоящее — будущее». Как же трансформируется данная система временных